

Черновол-Ткаченко О. А.,
кандидат філологічних наук, доцент, завідувач кафедри англійського мови
Харківського національного університету імені В. Н. Каразіна
Пешкова О. Г.,
преподаватель кафедри англійського мови
Харківського національного університету імені В. Н. Каразіна

ОСОБЕННОСТИ ОПРЕДЕЛЕНИЯ СТАТУСА МЕТАТЕКСТА В НАУЧНОМ ДИСКУРСЕ

Аннотация. В статье проанализированы особенности определения понятия метатекста и рассмотрен статус метатекста в текстах определенного дискурса. Определены особенности научного дискурса.

Ключевые слова: институциональный дискурс, интраметатекст, метатекст, научный дискурс, сепаративный метатекст.

Понятие метатекста возникло во второй половине XX века, когда такие языковеды, как А.А. Потебня, Р.О. Якобсон, М.М. Бахтин, Ю.М. Лотман, стали трактовать последний как некую конструкцию, созданную кем-то для передачи другому или другим представлений о какой-то предметной области. Метатекстовая функция как одна из основных функций успешной речевой коммуникации была выделена Р.О. Якобсоном. В одной из своих работ он писал о том, что метаязык как часть языка является структурным образованием, не имеющим аналогов в других языковых системах» [6, с. 116].

Целью данной статьи является определение метатекста и статуса метатекста в институциональном, в частности, научном дискурсе, а также выявление основных характеристик научного дискурса, определяющих использование в нем метатекста.

Подробным изучением метатекста и выявлением его структурных образований занималась А. Вежбицка. Традиционно метатекст характеризуется как высказывание о высказывании (основном тексте), образующее так называемый второй текст с вербализованным прагматическим содержанием [1]. Под прагматическим содержанием подразумевают отражение в метатексте процесса развертывания основного текста, его интерпретации автором и подготовки к восприятию адресатом. Выделение метатекста в тексте связано с разграничением естественного языка и метаязыка как «языка второго порядка», для обозначения условной единицы которого А. Вежбицка вводит термин «метатекстовый оператор». Известно, что им может быть любой компонент текста, выполняющий метатекстовую функцию, которая в каждом частном случае конкретизируется, соотносясь с разными элементами прагматического содержания: с интенцией адресанта высказывания или с его адресатом; с фактом развертывания текста или его восприятия; со способом оформления текста или конвенцией об особенностях контекстуального употребления его элементов.

Хотя понятие метатекст «многолико», имеет различное толкование в семиотике, литературоведении, линг-

вистике, но большинство филологов опираются на идеи М.М. Бахтина (Ю.М. Лотман, А. Попович, А. Вежбицка и др.). Обе интерпретации метатекста в литературоведении и теории текста – и как «текст в тексте», и как «текст о тексте» (Ю.М. Лотман, В.А. Лукин, Н.А. Кузьмина, Г. Денисова и др.) – мотивированы иноязычным элементом мета – (от греч. meta – «после, за, позади»).

Коммуникативно-прагматический взгляд на речемыслительное произведение как единое целое с позиции говорящего позволяет увидеть место в нем метатекста. Метатекст существует только в тексте и не может быть автономным: изъятый из текста, он становится непонятным, рассыпается на отдельные, дискретные единицы (слова, фразеологизмы, словосочетания, предикативные единицы). В структуре текста его смысловые составляющие – базовый и метатекстовый компоненты – представляют собою бинарную оппозицию, с одной стороны, и вступают в дополнительные отношения, с другой. Эти компоненты противопоставлены как содержание и форма: базовая часть текста отражает фактографическую (сообщение о фактах, событиях, процессах, происходящих или происходивших в окружающем мире) и субъективно-концептуальную (сообщение об индивидуально-авторской интерпретации отношений между описанными явлениями, их значимости, самого содержания высказывания) информацию; а метатекстовый компонент передает речевую рефлексию говорящего по поводу коммуникативно целесообразной организации передачи базовой информации. Автор высказывания – это редактор, который «обработал» базовый текст в той или иной мере, внося в него свои ремарки. Базовый компонент текста рассматривается как потенциальный текст с прагматической точки зрения, поскольку он не актуализирован, не адаптирован к коммуникативной ситуации, конкретной или предполагаемой, не подвергся саморедактированию.

Метатекст может также быть описан как модусная категория в функциональном плане: от семантики категории – к средствам выражения разных уровней языка и других коммуникативных систем. По Т.В. Шмелёвой, модус рассматривается как комплекс обязательных и необязательных семантических категорий, с помощью которых говорящий выражает свое отношение к описываемой ситуации (или событию), к информации о них, к адресату, к высказыванию как речевому произведению, а также к собственному речевому поведению.

Обращение к проблеме статуса метатекста как особой модусной категории объясняется тем, что при интерпрета-

ции и метатекста, и при определении модусных категорий или модуса в целом как ключевое слово употребляется многозначный термин «рефлексия». Если рефлексия есть осознание субъективного отношения к высказыванию и вербализация этой работы сознания, то наше внимание акцентируется только на одном аспекте рефлексии – место высказывания в тексте, план языкового выражения мысли. Модус-потенциал любого текста включает метатекстовый потенциал, который, как отмечалось, может быть эксплицитным, а может представлять собою «незаполненную рамку» в случае, если говорящий реализует право не эксплицировать метатекст, что означает «я не комментирую свое речевое поведение». Следовательно, метатекст – это обязательная модусная категория. В связи с тем что набор модусных категорий в работах разных авторов варьируется, список их открыт из-за сложности самого описываемого объекта и разнообразия его грамматических концепций, границы метатекста определяются в сопоставлении с известной (авторизация) и малоизученными (ментальный модус, искренность и осторожность) модусными категориями [5].

Общей базой для сопоставления метатекста и других модусных категорий служит субъективность, точнее эгоцентричность, а различие между модусными категориями сводится к тому, какой аспект рефлексии выбирает говорящий. Квалификация сообщаемой информации в плане «свое/чужое слово», эмоциональный/неэмоциональный способ подачи информации (эмоциональность), аксиологическая оценка сообщаемого или его части (оценочность), экспликация социальных отношений, реальных или демонстрируемых, между говорящим и адресатом – вот далеко не полный круг значений модусных категорий. Между тем основные значения метатекста – характеристики, связанные с планом выражения мысли в вербальной форме: связность, линейность, структурированность, цельность текста, характеристики выбранного языкового кода в плане точности / неточности номинации, кодифицированности / некодифицированности, наличия / отсутствия образности и т.д. Показатели большинства модусных категорий в первичной функции характеризуются только эгоцентричностью: «вполне вероятно, по нашему мнению, по мнению исследователей, рассматривающих данную проблему», тогда как метапоказатели синкретичны по природе, поскольку выражают не только присутствие его говорящего в тексте, но и мысль об адресате речи.

Область метатекста четче обозначена на фоне смежных модусных категорий и пропозиций речевого действия. Вербальные метаэлементы состоят из ядра, или языковых средств, выражающих только рефлексия говорящего относительно места высказывания в тексте, выбранного языкового кода и т.д., (итак, более того, в буквальном смысле слова, что называется, иными словами, иначе говоря) и периферии, к которой относятся синкретичные маркеры метатекста, по форме близкие к показателям других модусных категорий или диктума.

В.А. Шаймиев, опираясь на теорию А. Вежбицкой и работы других лингвистов, выделяет и исследует метатекст двух типов, встречающихся в научных текстах: «интраметатекст» и «сепаративный метатекст». Интраметатекст представляет собой метатекстовые операторы, вплетенные в ткань основного текста: части высказыва-

ния, в которых эксплицированы прагматические речевые смыслы; вводные слова и вводные предложения, а также вставные конструкции; предикативные части сложных предложений и целые предложения, иногда отдельные абзацы. Сепаративный метатекст – это композиционно дистанцированные от основного текста образования (введение или предисловие, комментарий, примечания в форме сносок, аннотация). У сепаративного метатекста не только особые композиционные формы, но и своя стилистическая функция: он нацелен прежде всего на адекватное восприятие основного текста адресатом, связан не с развертыванием текста, а с его функционированием в определенной ситуации [4, с. 83-84].

Проанализируем особенности функционирования научного дискурса как одного из типов институционального дискурса с целью выяснить, какой из типов метатекста является преобладающим для данного типа дискурса. Институциональный дискурс проявляет себя в типичных ситуативно-коммуникативных актах, характерных для системы отношений и функционирования определенного социального института, то есть институциональный дискурс может быть определен как устойчивая система статусно-ролевых отношений, сложившаяся в коммуникативном пространстве жизнедеятельности определенного института. Система базовых ценностей определяется целями конкретного институционального дискурса и характерными для сферы его функционирования профессиональными кодексами. Ценности научного дискурса сконцентрированы в его ключевых концептах (истина, знание, исследование), сводятся к признанию познаваемости мира, к необходимости умножать знания и доказывать их объективность, к уважению к фактам, к беспристрастности в поисках истины, к высокой оценке точности в формулировках и ясности мышления. Научный дискурс имеет ряд общих черт, проявляющихся независимо от характера самих наук (естественных, точных, гуманитарных) и различий между жанрами высказывания (монография, статья, учебник). Основными чертами научного дискурса являются абстрактность, логичность, объективность и точность.

Точность как черта научного дискурса связана со спецификой научного познания. Научное знание предполагает не только объективное, но и точное отображение реальной действительности. Об этом свидетельствует преобладание в научной речи тех языковых средств, которые являются однозначными и способны точно выразить сущность понятий. К таким языковым средствам относится специальная терминология [2].

Помимо основных черт, научный дискурс имеет и второстепенные признаки – эмоциональность и экспрессивность.

Исходя из всего вышеизложенного, делаем предположение о том, что в текстах научного дискурса именно использование метатекста является одним из признаков эмоциональности изложения. При этом, считаем, что преобладающим типом используемого в данном дискурсе метатекста будет являться сепаративный метатекст, поскольку он, являясь более дистанцированным от основного предмета обсуждения говорящим / автором, не будет нарушать целостность и точность высказывания, что критично для текстов именно научного дискурса.

Рассмотрим следующий пример из работы ученого-популяризатора Дональда Симанека «Ошибки в науке» («Mistakes in Science»): «*For want of a better name, I call this a "perverted siphon", though it doesn't work as a siphon. (It's so hard to name devices that don't work)*» [7]. Информация, данная в скобках, представляет собой шуточный комментарий автора, касающийся базового компонента его сообщения – того, какое название дается определенному устройству, описанному в статье. Данный пример является иллюстрацией использования сепаративного метатекста, поскольку композиционно фрагмент в скобках отделен от основного текста и несет свою функцию – привлечь внимание читателя к данному факту, развлечь читателя.

Таким образом, к типам метатекста относим интраметатекст и сепаративный метатекст, причем в текстах научного дискурса преобладает второй тип метатекста (сепаративный), поскольку при его использовании автор скорее склонен сохранять точность и логичность повествования, характерные для научного дискурса. Каждый текст имеет метатекстовый потенциал, то есть, возможность наличия информации, которая может быть выражена с помощью метатекста эксплицитно или имплицитно. Перспективой исследования считаем продолжение изучения метатекста в научном дискурсе.

Литература:

1. Вежбицка А. Метатекст в тексте / А. Вежбицка // Новое в зарубежной лингвистике. – Выпуск 8. – М., 1978. – С. 402-422
2. Испирян А.В. Научный дискурс как разновидность институционального общения / А.В. Испирян // Е.Ф. Карский и современное языкознание: материалы XII Международных научных чтений. – Гродно: ГрГУ, 2011. – С. 427-433
3. Лотман Ю.М. Три функции текста / Ю.М. Лотман // Внутри

мыслящих миров. Человек – текст – семиосфера – история. – М., 1996. – С. 11 – 22

4. Шаймиев В.А. Композиционно-синтаксические аспекты функционирования метатекста в тексте (на материале лингвистических текстов) / В.А. Шаймиев // Русский текст. Русско-американский журнал по русской филологии. – № 4. – Санкт-Петербург, 1996. С. 80 – 92.
5. Шмелева Т.В. Речевой жанр. Возможности описания и использования в преподавании языка / Т. В. Шмелева // Russistik. Русистика. Научный журнал актуальных проблем преподавания русского языка. Berlin, 1990. – № 2. – С. 20–32
6. Якобсон Р.О. Речевая коммуникация / Р.О. Якобсон // Избранные работы. – М.: Наука, 1985. – С. 306 – 318.
7. [Электронный ресурс]. – Режим доступа к источнику: <http://www.lhup.edu/~dsimanek/leclist.htm>

Чорновол-Ткаченко О. О., Пешкова О. Г. Особливості визначення статусу метатексту в науковому дискурсі

Анотація. В статті проаналізовано особливості визначення поняття метатексту та розглянуто статус метатексту в текстах поданого дискурсу. Визначено особливості наукового дискурсу.

Ключові слова: інституціональний дискурс, інтраметатекст, метатекст, науковий дискурс, сепаративний метатекст.

Chornovol-Tkachenko O., Peshkova O. The specificities of defining the status of metatext in scientific discourse

Summary. In the present paper the specificities of defining the concept of metatext are analyzed and the status of metatext in the texts of a particular discourse is viewed. The peculiarities of scientific discourse are pointed out.

Key words: institutional discourse, intrametatext, metatext, scientific discourse, separate metatext.